

Эту кошку Сандулову буквально навязали в медицинском офисе, куда он зашел, чтобы записаться на прием к окулисту. В старых очках читать стало трудновато, буквы расплзались, и он понял, что пора заказывать новые.

В офисе он не был несколько месяцев. Во-первых, чувствовал себя хорошо, во-вторых, по причине нелюбви к всевозможным врачам. Эту нелюбовь с детства привила ему бабушка, когда на все лето – сколько продолжались школьные каникулы – его отправляли из города, где жил с отцом и матерью, в деревню под названием Дремучий лес, хотя дремучего леса, как никакого другого, не было и в помине на расстоянии многих километров от деревни.

Бабушке он старался помогать, чинил калитку, кормил кур и наглого петуха, старавшегося его побольнее клюнуть. Но основное время проводил с деревенскими ребятами на речке, плавал, гонял с ними в футбол. А если заболел, бабушка заваривала только ей одной известные травы, которые собирала весной и осенью и бережно хранила в чулане. Потом поила Сандулова горькими травяными настоями и приговаривала:

– Никогда не связывайся с этими врачами. Разве они понимают, какая трава помогает от простуды, живота или боли в спине? Своими химическими таблетками только народ травят. А какая польза организму от этой химии? Вред один...

Может, поэтому бабушка дожила до девяноста трех лет и всяческие старческие хвори обходили её стороной. Но однажды бабушка не проснулась утром. Видимо, Бог заинтересовался её целебными травяными настоями и призвал к себе – узнать их таинственные рецепты...

– Игорь Владиславович, – сказала Сандулову Раечка, девушка, сидящая за широким полированным деревянным барьером с табличкой «Front desk» – «Регистратура». – Вы, знаю, один живете, а врачи советуют одиноким людям обязательно завести домашнее животное, например, кошку. Давление всегда будет в норме, и любой стресс пропадет. Как раз кошка для вас и есть. Ну же, соглашайтесь.

– Что за кошка? – поинтересовался Сандулов.

– Кстати, очень красивая, из Египта наша хозяйка привезла, – сообщила Раечка. – А хозяйкина дочка родила и к ней жить переехала. Сами понимаете, когда в доме грудничок, кошка может и аллергию передать, или еще какую-нибудь инфекцию. Вот она уже два дня в офисе и живет. Если никто не возьмет, придется отдать в приют. Я бы и сама взяла, да у меня дома собака хаски. Кошек просто люто ненавидит.

– Можно на нее посмотреть? – спросил Сандулов.

– Конечно, – обрадовалась Раечка. – сейчас принесу, она в подсобке спит...

...Игорь Владиславович Сандулов переехал в Нью-Йорк в 1995 году, с того года времени пролетело прилично. По прошлой своей жизни – работал корреспондентом в республиканской молодежи. Так как тематика в молодежной газете была посвободней, чем у партийных республиканских «Правд», его очерки и репортажи были узнаваемы и популярны в городе. Пробовал себя он и в литературе – в основном, получались небольшие истории про детей, животных. Несколько рассказов напечатала и родная газета. Но с последней публикацией вышла неприятная история. Рассказ «Аксай – Белая река» – был о старом коне. После долгой голодной зимы он хотел повести свою кобылицу и маленького жеребенка к синему горному озеру, где росла свежая сладкая весенняя трава. Но молодой сильный жеребец, живший по соседству, вынудил постаревшего Аксаю покинуть семью. Израненный, медленно бредущий к горам, Аксай заметил стаю волков, из последних сил, взобравшись на высокий откос, прыгнул вниз на острые камни. И за мгновение до смерти увидел себя молоденьким жеребенком, пасущимся рядом с матерью на пронзительно зеленом горном склоне, услышал её нежное ржанье. А потом наступила ночь.

История была грустной и щемящей...

Но вернувшись через несколько дней из командировки, Сандулов вдруг узнал, что его вызывают по какому-то вопросу в «Большой дом», из окон которого, как шутили в редакции, виден далекий солнечный город Магадан...

Вежливый человек в сером костюме и с неприметным лицом достал из папки газету с рассказом Сандулова, поинтересовался:

– Кто посоветовал вам написать рассказ с этим сюжетом?

– Извините, – не понял вопроса Сандулов, – причем здесь сюжет?

– А что здесь непонятного? – с нажимом спросил человек. – Рассказ глубоко антисоветский, уверен, вы разделяете идеологию врагов нашего социалистического строя. И если Солженицын, Бродский, другие грязные писаки клеветают на нашу страну открыто, то вы клеветаете тайно, прикрываясь двойным смыслом, так сказать, эзоповским языком.

И видя, что Сандулов не понимает, торжественно отчеканил, четко выговаривая каждое слово:

– Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР, Первый секретарь ЦК КП Узбекистана, Дважды Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской премии Шараф Рашидович Рашидов родился в кишлаке под названием «Аксай!» Как понимать ваш так называемый рассказ, в котором уважаемого коня побеждает молодой глупый жеребец? Разве вы этим не призываете к шельмованию старых, заслуженных кадров?

– Но это же история о лошади, – возразил Сандулов.

– О советской лошади! – перебил человек в сером костюме. – Заметьте, не об американской, а о советской... Думаю, вы и сами понимаете, что в средствах массовой информации мы не потерпим антисоветскую пропаганду... Можете идти...

... – Вот она, – сказала Раечка. В руках она держала большую кошку. Огромные васильковые круглые кошачьи глаза с вертикальными черными зрачками изучающе пристально посмотрели в лицо Сандулову, словно решая что-то важное для себя. её треугольные розовые ушки были широко расставлены и делали кошку похожей на сказочного эльфа.

Кошка глубоко втянула в себя воздух, спрыгнула с Раечкиных рук, медленно направилась к Сандулову и по-хозяйски уселась рядом с его ногами.

– Видите, – сказала Рая. – Вы ей сразу понравились.

– Ну что ж, – согласился Сандулов. – Пусть будет так... Еще вопрос. Чем её кормить?

– Она ест все. У меня даже из сумки сосиску утянула... А на аппойтмент я вас на послезавтра записала. Ровно на одиннадцать часов. Не волнуйтесь, завтра позвоню, напомню, чтобы не опоздали, и заодно про кошку спрошу, как там она у вас прижилась.

Сандулов наклонился, осторожно поднял кошку и понес к выходу. Кошка веда себя смирно, не вырывалась, только тихо мурлыкала. «Хорошо, что запарковался почти рядом», – подумал Сандулов, подошел к своему старому джипу, опустил кошку на сиденье, сел за руль, тронул машину с места.

Ехать было недалеко, и всю дорогу кошка смотрела в окно...

...Из молодёжной газеты Сандулова попросили уволиться по собственному желанию.

– Извини, старик, – сказал главный редактор, – из-за твоей лошади у меня тоже были проблемы, так что без обид... И еще, хочешь совет? Думаю, тебе нужно поменять специальность.

Что имел в виду главный редактор, Сандулов понял, когда попытался устроиться в другие газеты или журналы хотя бы корректором, или в отдел писем. Но в отделе кадров, взяв его паспорт, сверяли с каким-то списком и, стараясь отвести взгляд, вежливо говорили, что к сожалению свободных вакансий нет и не предвидится, хотя Сандулов прекрасно знал, что работать за нищенскую корректорскую зарплату желающих немного. Он устроился сторожем в консерваторию. Часов в одиннадцать вечера студенты сдавали Сандулову ключи от классов, он закрывал тяжелую входную дверь, не спеша обходил все три этажа, где на коридорных стенах висели портреты великих музыкантов в тяжелых рамах, потом заваривал крепкий духмяный зелёный чай, доставал толстую тетрадку в коричневом коленкором переплете, ручку и начинал писать.

Ровные строчки ложились на бумагу легко и четко, будто кто-то невидимый водил его рукой, диктовал слова и поступки, которые совершали герои его историй. Он вспомнил: когда в последний раз навещал бабушку, она вдруг крепко, двумя руками прижала его голову к своей груди, поцеловала в лоб и тихо сказала: «Ангела тебе за спиной, внучек». И Сандулов подумал, может, этот самый ангел, которого подарила ему бабушка, и водит его рукой...

Общих тетрадок, исписанных бисерным почерком, у него накопилось целых пять штук, лежали они в левом ящике кухонного стола, рядом с черной изоляционной лентой, плоскогубцами, молотком, отверткой и старой зажигалкой...

Однажды, проверяя почту, он вытащил узкий синий конверт с наклеенными иностранными марками. Письмо было от Серёжки Камалова – старого друга, вместе с ним окончившего журфак универа. Начинали они в заводской многотиражке, потом Серёжка где-то в отпуске, на югах познакомился с девушкой, женился. Её отец – крупная партийная шишка, перетащил зятя в Москву, устроил в большую союзную газету, в которой Камалов дорос до замглавного редактора. И, иногда попадая в столицу, Сандулов звонил по личному замглавредовскому телефону. Серёжка, теперь поселившийся Сергей Владимирович, в дорожном итальянском костюме вел Сандулова в ресторан Дома журналистов и, пьянея от хорошего виски, обнимал Сандулова за плечи, говорил: «Не бойсь, все будет нормально. Ведь помню, как прикрывал меня на экзаменах и зачетах. Так что отплачу добром за добро».

Несколько лет о Камалове Сандулов ничего не слышал и, открывая номер столичной газеты, в редакционном списке его фамилию больше не находил. Поэтому и удивился полученному письму. Камалов писал,

что теперь проживает в Нью-Йорке, собирается издавать русскоязычную газету и, если Сандулов не против поработать в ней, готов прислать рабочую визу. Сандулов согласился. Семьи у него не было – не считать же семьей два неудачных коротких брака без детей. Он собрал нужные бумаги, сдал в американское посольство и довольно быстро получил приглашение на интервью. Сотрудницу посольства, изучавшую его бумаги, весьма позабавила история про жеребца Аксяя и Первого Секретаря ЦК Узбекистана, она рассмеялась и выдала разрешение на въезд в США...

...Несколько лет он «по черному» пахал в газете, писал статьи, очерки, брал интервью, описывал местные «русские» рестораны, врачебные офисы, мастерские по ремонту автомобилей – рекламный заказной материал, приносящий газете прибыль. В газете Сандулов числился шеф-редактором, кроме него в штате состоял еще один журналист и график-дизайнер, «собиравший номер» за несколько часов. На просьбу взять на работу хотя бы еще одного сотрудника Сергей Владимирович Камалов, теперь на американский манер звавшийся Сержем Камалофф, всегда отшучивался, обещал подумать. Но никого больше не брал. Через три года Сандулов получил гринкард, а еще через год, в конце декабря, в редакцию пришли агенты FBI, надели на Сержа Камалофф наручники, а газету закрыли. Потом по городскому телевизионному каналу Сандулов услышал, что в Нью-Йорке накрыли сеть поставщиков героина, и Камалофф был одним из её участников...

Студия в Квинсе, где жил Сандулов, была скромной. Да и за свою жизнь он привык к спартанским условиям. Полки с книгами, диван, небольшой круглый стол с тремя стульями, телевизор. И в маленькой дайнетке – закуске, отходящем от кухни, рабочий компьютерный столик с вертящимся креслом. За свою студию он платил восемьсот долларов, включая электричество и отопление. Полсотни стоил быстрый интернет, долларов восемьдесят – плата за телефон и бензин для старого джипа, на котором старался ездить пореже. Доход Сандулова состоял из пенсии в тысячу сто пятьдесят долларов. Приходилось сильно экономить, пересчитывать каждый квотер, но очень выручали выделяемые властями фудстемпы – бесплатная продуктовая карточка на сто пятьдесят долларов. Так что он был доволен.

Много раз Сандулов пытался начать писать что-либо серьезное: роман, повесть, садился за компьютер, уперев локти в стол, обхватывал голову, но как ни старался, не мог заставить себя написать ни одной строчки. Видимо, бабушкин ангел покинул его навсегда. Постепенно Сандулов смирился с этим, дни летели, похожие один на другой – смотрел телевизор, по часу, утром и вечером гулял по небольшому парку возле дома, много спал, иногда перечитывал Дюма и Жюль Верна – любимых с детства писателей...

...Сандулов открыл дверь, впустил кошку в квартиру. Она села возле порога, осмотрелась, принялась, затем медленно и осторожно пошла вдоль стены. Сандулову показалось, что она похожа на опытного разведчика, крадущегося в расположение врага. Сандулов прошел на кухню, открыл холодильник, достал пакет молока, налил в блюдо.

– Кис, кис, кис, – позвал он.

Кошка подошла, высунула длинный розовый язычок, с аппетитом начала лакать.

– Чем же тебя кормить? – спросил Сандулов. – Ладно, посиди немного одна, а я схожу в «Key Food» за кошачим кормом.

– Я не буду есть всякую дрянь, – сообщила кошка. – Хочу свежую рыбу и мясо.

От неожиданности у Сандулова перехватило дыхание.

– Что, что ты сказала? – оторопело произнес он. – Ты, ты... умеешь говорить???

– Да, я владею этим даром, – скромно сказала кошка.

– Но как? Кто ты такая???

– Я, благородная Шепсит, одна из четырех родовитых высокопоставленных кошек, сопровождающих великую Бастет, богиню плодородия, покровительницу женщин и детей, победительницу злых духов, дочь бога-солнца Ра, хранителя страны Та-Кем – Египта.

– Но если все это правда, и я не сплю, откуда ты знаешь русский язык?

– Милостью великой богини, мне подарено знание множества языков: митаннийского, хетского, языка страны Шумер и Аккад, государства, зовущегося Куш, людей Эфиопии, живущих за великой пустыней... Ро, ру, ре... как звучит благозвучное название твоего языка?

– Русский.

– Ру-с-с-кий? – Кошка задумалась, потом произнесла: – Видимо, когда переходила из одного мира в другой, произошел какой-то сбой... Мне необходимо посоветоваться с великой богиней. Смотри в мои глаза!

Сандулов наклонился, внимательно и напряженно заглянул в них. Узкие зрачки вдруг начали расширяться, подернулись дымкой...

...Высокие ярко горящие треножки, стоявшие по углам огромного зала, отбрасывали свет на квадратное возвышение из черного гранита. На нем стояла высокая женщина с лицом кошки и короной на голове. Длинное черное платье с продольными золотыми полосами и такой же золотой широкой оторочкой внизу открывало босые ноги. В руках женщина держала странный инструмент – золотой овал с выступавшей ручкой. Сквозь небольшие отверстия по бокам были продеты металлические прутья разной величины, концы которых загибались крючками, с надетыми на них золотыми колокольчиками. Вдруг женщина-кошка обернулась, огромными зелеными глазами с вертикальными зрачками посмотрела на Сандулова и что-то произнесла на незнакомом резком, щелкающем языке...

...В расположенном по соседству магазине «Key Food» Сандулов купил мясо, в рыбном отделе сачком из большого аквариума ему выловили несколько окуньков. Он вернулся домой, нарезал мясо на небольшие ломтики, постелил на пол газету, разложил на тарелке. Кошка Шепсит, довольно урча, быстро поела мясо, затем принялась за окуньков. Наконец, подняла васильковые глаза на Сандулова.

– В моем мире мясо гораздо вкуснее, а от рыбы не несет несвежей воды.

– Послушай, – сказал Сандулов. – Уже давно в продукты добавляются различные консерванты, а свежее мясо можно попробовать, если только в каком-нибудь лесу завалить лося, дикого кабана или медведя.

– Так прикажи это сделать. В храмах, посвященных священным кошкам, жрецы следят, чтобы охотники доставляли различную добычу, крестьяне – плоды полей и деревьев. Иначе животворящий Нил не даст полям священную влагу, будут умирать женщины и дети, на земле наступит страшный мор...

– В современном мире другие законы и порядки... Тебе трудно это понять... Лучше расскажи как попала сюда?

– Однажды великая богиня распорядилась, чтобы я вошла в тайный проход под храмом, опечатанный её личной печатью и ведущий в другой мир. Богиня-кошка хотела узнать, изменилось ли в нем что-нибудь с тех пор, как всем нам пришлось его покинуть.

– А что, действительно существует такой проход?

– Да, он начинается в подвале храма Бастет у правой стены в узком лазе, прикрытом серебрянной дверцей... Я произнесла священные слова, вошла в тесный проход, повернула направо, затем налево, опять три раза направо и семь раз налево, поднялась по ступенькам вверх, по карнизу прошла над глубокой пропастью и оказалась в другом мире. Я очень устала, легла отдохнуть за большим камнем... И тут меня крепко-крепко схватила какая-то грубая, странно одетая женщина. На ней

были короткие штаны, а глаза закрывали узкие темные полоски. Рядом с ней было много таких же необычно одетых женщин и мужчин, держащих в руках продолговатые предметы, в которые они что-то говорили и наводили на благословенные пирамиды.

– Это айфоны и фотокамеры, – объяснил Сандулов, – а две узкие полоски на глазах – солнечные очки. Что же случилось дальше?

– Какая красивая египетская кошечка, – сказала женщина, – как сувенир, возьму-ка её в Нью-Йорк. В отеле попрошу заказать специальную клетку, сдам в багаж, а завтра днем прилетим в аэропорт Кеннеди...

– Дальше я знаком с твоей историей. К этой женщине переехала дочка с маленьким ребенком, и тебя отправили жить в медицинский офис... Что-то голова разболелась от сегодняшних приключений. Наверное, давление подскочило.

Он выключил свет, лег на диван, закрыл глаза.

– Засыпай, – произнесла кошка, – я буду рассказывать тебе разные истории...

...Солнцеподобный бог Ра переплывал через бурные воды подземной реки и внимательно вглядывался в другой берег. Острым зрением, подобным кошкам, различающим в темноте самые мелкие предметы, бог старался разглядеть коварного змея Апопа. Огромный змей жадно пил воду подземной реки, стараясь выпить её до самого дна, чтобы проглотить солнцеподобного бога и погрузить землю в вечный холодный мрак. Но бог Ра, еле успевший увернуться от ядовитых зубов змея, решил вступить с ним в смертельный бой. Долго сражались они на земной тверди, взлетали в небо, погружались в воды реки. Наконец, своим сверкающим мечом солнцеподобный бог отсек голову страшному змею. Потом, обессилевший, сидел, прислонившись к дереву сикомору, а из его многочисленных ран вытекали дымящиеся алые капли крови. Это увидели кошки, неподалеку охотившиеся на мышей. Они подошли к богу Ра и своими нежными шершавыми язычками начали зализывать его раны. Раны мгновенно затянулись, и солнцеподобный Ра продолжил путь по небосклону, даря Земле тепло и благоденствие. С тех пор построили храмы и проводили обряды в честь священных животных, спасших великого бога. Приставленные к ним жрецы заглядывали кошкам в глаза и в их зрачках узнавали судьбы людей, грядущие события. Поэтому в стране благодатного Нила кошек называют Мау, что значит «видящие»...

...Проснулся Сандулов от того, что кошка, удобно устроившись, громко и равномерно мурлыкала у него на груди.

– Я тебя лечу, – объяснила она. – Еще несколько врачеваний, и твое зрение будет как у бога Гора, видящего подобно повелителю птиц – орлу, а ток крови по телу равномерным и спокойным, как воды Нила.

И ловко прыгнула на пол. Сандулов тихо произнес: «Как в сказке!». И пошел умываться. Он заварил крепкий кофе, достал из холодильника остатки мяса для кошки, сказал:

– Что же мы будем делать? Деньги закончились, а такой аристократической особе, как ты, просто необходимо хорошо питаться. Кстати, у тебя удивительные васильковые глаза и прекрасный голубой окрас шерсти. Ты очень похожа на знаменитую голубую русскую кошку, родом из Архангельска. Они всегда были придворными кошками у русских царей и императоров.

– Да, – гордо произнесла Шепсит. – Я любимица богов и фараонов!

– Вот, вот, – согласился Сандулов, – но у тебя очень сложное имя. Давай буду называть тебя так же, как таких высокородных особ, как ты, называли российские императоры. Мурка! Это специальный почетный титул для придворных кошек.

– Мур-ка, – медленно, по слогам произнесла кошка. – Слог Му содержит имя Мау, буквой Р начинается имя бога солнца, К – кошачий род, Конечная буква А – указывает на, как ты сказал, Ар-хан-гельск... Мне

нравится, действительно очень аристократично. Пожалуй, добавлю этот титул к своему имени... Благородная Шепсит, одна из четырех родовитых высокопоставленных кошек, сопровождающих великую Бастет, богиню плодородия, покровительницу женщин и детей, победительницу злых духов, дочь бога-солнца Ра, хранителя страны Та-Кем – Египта, придворная Мурка, знаменитая голубая кошка из Архангельска, любимица российских императоров.

– Звучит прекрасно, – согласился Сандулов, – но проблема с питанием не решена.

– Дай подумать, – попросила кошка, – мне нужно сосредоточиться.

Она закрыла глаза, что-то промурчала на незнакомом языке. Наконец, повернула голову к Сандулову.

– Мне нужно встретиться с местными кошками. Отвези меня на своей странной колеснице, которая двигается без лошадей, в ближайший храм богини Бастет.

– У нас нет храмов этой богини. Домашние кошки живут в семьях, уличные на городских улицах.

– Очень плохо, что вы отвернулись от богов. За такое святотатство вас накажут.

– Давай не будем спорить на эту тему. Ты попала в другой мир, к другим богам.

– Но ты говоришь, в вашем городе есть кошки. Мне просто необходимо их увидеть.

– Хорошо, здесь недалеко площадка, по которой они любят гулять. Давай доедем до нее на моей колеснице, которая двигается без лошадей...

– Останови здесь! – приказала Мурка.

– Но мы же ещё не доехали.

– Я нашла, что нужно, – объяснила кошка.

Сандулов остановил свой старенький джип, открыл дверь, оглянулся. Мурка спрыгнула на обочину и уверенно направилась к мусорному баку, возле которого выясняли отношения три больших свирепых уличных кота. Лохматые, грязные, они грозно рычали друг на друга, готовясь к кровавой разборке. Увидев Мурку, тут же повернулись к ней и приготовились напасть. Сандулов испугался. Ему показалось, что его грациозную интеллигентную подругу с голубой шерстью и васильковыми глазами мгновенно разорвут на части, и бросился на выручку. Но, не успев добежать, увидел, что ситуация изменилась. Коты опустили головы, виновато мяукая и виляя хвостами, по-собачьи, на животах поползли к его кошке. И понял, что будет лишним на этом кошачьем симпозиуме.

Сандулов окончил протирать лобовое стекло, когда увидел процессию, идущую к машине. Впереди гордо шествовала Мурка, по бокам, отставая на полкорпуса, настороженно шли два больших кота, зло зыркающих по сторонам. Замыкал процессию свирепый кот с порванным в результате какой-то уличной разборки ухом.

– Это мои телохранители, – сообщила Мурка, – родовитой, высокопоставленной особе, любимице богини Бастет и российских императоров неприлично ходить без охраны.

Сандулов молча открыл дверь в машину. Мурка устроилась на переднем сидении, охрана расположилась сзади.

– Куда едем, ваша светлость? – спросил Сандулов.

– Мы собираемся делать, как это... А-а, вспомнила – бизнес!

– И какой?

– Ты знаешь, где живут сборщики налогов, вельможи, жрецы? Моя охрана сообщила, эти места именуются Сохо, Трибека, Флэтайрон, Дамбо. Нам необходимо именно туда.

– Но зачем?

– Чтобы делать бизнес.

Сандулов насторожился.

– Как ты не понимаешь? У каждого великожи, или жреца в доме живет любимая кошка. Я могу от имени Великой Богини приказать, чтобы она покинула дом и немедленно прибежала к твоей колеснице. А мы назначим за нее большой выкуп.

– Ну знаешь, в нашем мире это называется похищением и вымогательством. И вполне можно пойти под суд.

– Странные у вас законы. Ну хорошо, я подумаю, каким бизнесом можно еще заняться.

Они уже подъезжали к дому, когда Мурка сказала:

– Ты иди, а мы с охраной немного погуляем. Так хочется подышать свежим воздухом.

– Но как тебя можно оставить одну? Мало ли что может случиться.

– Что ты за меня беспокоишься? Наш дом я знаю, погуляю, приду, помянуко под дверью, и ты откроешь.

Сандулов согласился. Что делать, если кошка оказалась такой самостоятельной и любит гулять сама по себе...

За окном уже начало смеркаться, Мурки еще не было, и Сандулов заволновался. Но тут под дверью раздалось громкое мяуканье, он открыл дверь и остолбенел. Между его ног в квартиру мгновенно юркнули шесть кошек. За ними степенно, в окружении телохранителей проследовала любимица российских императоров.

– Мы хотим пить, – потребовала она. – Пришлось сегодня побегать.

Сандулов наполнил пластмассовое ведро водой, первой подошла пить Мурка, затем её охрана и остальные кошки.

– Вижу, у вас царит жесткая иерархия, – сказал Сандулов.

– Еще бы, – подтвердила Мурка, – я ношу титулы Чати и Дебет – правой руки и советника Великой Богини. Поэтому, в этом мире я самая главная... А теперь займемся бизнесом. Хейли, подойди сюда. – Белая ухоженная кошечка персидской породы с муаровым пышным бантом на шее подошла к Мурке, виновато опустила голову.

– Почему сразу не подчинилась моему приказу? – строго сказала Мурка. – Я подумаю, как тебя наказать. – И обратилась к Сандулову.

– Эта кошка живет в очень богатом доме, принадлежащем сборщику налогов. Скоро его жена через глашатаев объявит о большой награде тому, кто найдет её любимую кошку и доставит обратно в дом.

– Постой, постой, – сказал Сандулов, – тебе же запрещено заниматься похищением и вымогательством!

– Каким еще похищением, – возмутилась Мурка. – Я только очень вежливо и благожелательно попросила эту недостойную Хейли выйти из дома и составить мне компанию на несколько дней... И никакого харассмента не было! Мне уже сообщили, что этот ужасный харассмент – самое страшное преступление в вашем мире... Кстати, имя её хозяйки – миссис Рокфеллер.

– Рокфеллеры из «Чейз Манхэттэн Банк!!!» – испугался Сандулов. – Ну ты даешь!!!

– Подумаешь, какие-то сборщики налогов. Уверена, из-за них в казне вашего фараона никогда не хватает денег. Не волнуйся, в нашем мире сборщики налогов тоже воруют.

– А откуда остальные кошки?

– Вот та, полосатая, живет в доме, как там его... сенатора, что ли. Рыжая – у знахарей по имени Джонсон и Джонсон, которые варят различные снадобья. Колдуны, наверное... Остальные – также из богатых домов. Забыла, из каких, но не волнуйся, мы их обязательно расспросим.

– Ну хорошо, – от безысходности согласился Сандулов. – Не выгонять же их на улицу. Как вижу, они привыкли к роскошной жизни... Хотел бы тоже хоть немного пожить в доме у Рокфеллеров или владельцев компании «Джонсон и Джонсон»... Ладно, сейчас пойду к соседке, одолжу продукты и постараюсь вас накормить... Ты, Мурка, остаешься за главного. Следи, чтобы кошки вели себя хорошо и не разнесли квартиру в клочья...

Сандулов вышел на лестничную площадку, позвонил в соседнюю квартиру. Из нее раздавался музыка и слышались громкие голоса. Наконец, дверь открылась, и выглянула соседка Дэбби.

– Ой, – сказала она, – я не одета.

– Ничего, я отвернусь, – извиняюще произнес Сандулов. – Можешь выручить? У меня в квартире десять голодных кошек. Посмотри в холодильнике, может, найдешь для них что-нибудь: молоко, колбасу. И, как назло, денег нет пойти в «Key Food».

– Так я уже две недели, как стала вегетарианкой, – сообщила Дэбби. – Надоело, когда в колледже дразнят «жирной да жирной». Могу поделиться огурцами, салатом, спаржей и клубникой. А молоко при вегетарианской диете категорически не рекомендуют... Придумала. Давайте ваших кошечек приучим к вегетарианству. Я вот тоже раньше мясо любила. Просто жить без него не могла. А теперь смотреть не могу, просто воротит от одного вида...

Голодные кошки по-прежнему сидели на полу, просяще смотрели в глаза Сандулова. Ему стало стыдно, и он сказал Мурке:

– Хорошо, давай позвоню по телефону. Начнем с Рокфеллеров.

Он взял телефон, набрал номер, который продиктовала Мурка.

– Хэллоу, – сказал мужской голос, и Сандулов быстро произнес:

– Могу я поговорить с миссис Рокфеллер?

– По какому вопросу? И назовите свое имя.

– По поводу её кошки Хейли...

– Oh my God!!! – громко и радостно воскликнул мужчина. Какое счастье, что вы позвонили. Так кошка нашлась? Она у вас? Могу я обрадовать миссис Рокфеллер, а то в доме такое горе, к ней уже два раза вызывали врача. Кстати, ей звонили подруги, супруга сенатора и миссис Джонсон, у них тоже траур, пропали любимые кошки. Мы подумали, раз эти дамы дружат, то дружат и их кошки. Вот и договорились, наверное, чертовки, вместе сбежать. Кстати, где вы нашли Хейли?

– Сэр, хочу вас обрадовать, нашлись сразу три кошки: ваша, уважаемого сенатора и миссис Джонсон. Я ехал на машине и заметил их на обочине. На них как раз собиралась напасть большая собака. Мне удалось отогнать собаку, и я взял кошек к себе. Не волнуйтесь, с ними все в порядке, они себя прекрасно чувствуют.

– А это точно наша кошка?

Сандулов на секунду замаялся, потом уверенно произнёс:

– Видел её на фотографии в каком-то журнале на руках у миссис Рокфеллер.

– Прекрасно, продиктуйте адрес, мы сейчас же вышлем за Хейли водителя на лимузине. А еще лучше, заберем сразу всех трех. Пойду обрадую хозяйку этой прекрасной новостью. Большое спасибо, сэр. Мы вам очень благодарны.

Шикарный черный лимузин вскоре подъехал к дому, посигналил несколько раз, и Сандулов торжественно вручил водителю бесценный груз – кошку Хейли и её двух подруг. Водитель – пожилой чопорный джентльмен недоверчиво осмотрел его с головы до ног, молча протянул пухлый конверт и уехал. Сандулов надорвал краешек конверта и вытянул из него тридцать сотенных зеленых бумажек – три тысячи долларов!..

...Остальные кошки прожили в маленькой квартирке Сандулова ровно два дня, пока он не позвонил по телефону, указанным бегущей строкой в передачах программ городского телевидения. За эти дни кошки лакомились купленным Сандуловым свежим мясом и внимательно слушали, что им объясняла Мурка.

– Эти невежественные кошки, – пожаловалась Мурка Сандулову, – совершенно забыли свое прошлое. Мне пришлось напомнить, откуда мы появились, почему в прошлом мире нас считали почти равными богам... А так как ты не кошка, тебе не обязательно знать наши маленькие секреты. Поэтому расскажу другую историю...

...Нут была богиней неба и очень любила принимать облик коровы. Превратившись в огромную корову, она ногами опиралась о края зоры, а ночью под её брюхом роились её дети – звезды. Между ними медленно и торжественно плыл серебряный диск луны. Голову Нут украшали крутые рога, которые были прекраснее самой затейливой прически. Днем по небесному Нилу на лодке проплывал бог солнца Ра. Ему нравилось выходить из лодки и отдыхать, сидя между её рогами. Однажды, отдохнув, Ра вновь поплыл по пути к вечеру. Но Нут непочтительно махнула хвостом и больно задела бога. Солнцеподобный Ра страшно разгневался и призвал бога мудрости Тот, который вел счет дням и записывал указы.

– Отныне на все 360 дней в году (а дней в году в то время было именно столько), Нут лишается счастья материнства! – воскликнул Ра.

Бог мудрости записал указ на папирусе, превратился в птицу ибис, взлетел к уху Нут и сообщил ей эту печальную новость. От горя из глаз Нут хлынули слезы и пролились ливнем на землю. Ведь она мечтала быть матерью не только звезд, а и богов.

– Не печалься, я помогу тебе, – сжалится бог Тот, – любой указ можно обойти хитростью.

Тот спустился к богине луны, которая днем очень скучала, и предложил сыграть в шашки. Богиня с радостью согласилась, но проиграла.

– Чем же я расплачусь с тобою? – спросила она.

– А ты отдай мне самую малость своего времени, такую, чтобы солнцеподобный Ра даже не заметил.

Луна заплатила двадцатью минутами света, надеясь назавтра отыграться. Но разве можно обыграть бога мудрости в шашки! Долг луны рос. Минуты складывались в часы, часы в дни. И когда они закончили 360-ю партию, выигрыш Тота составил целых пять суток! Он забрал свой выигрыш, превратился в ибиса и снова подлетел к уху Нут:

– Вот тебе пять дней. Теперь ты можешь создать богов.

И Нут создала двух братьев – Осириса и Сета и двух сестер – Исиду и Нефтиду, которые, конечно же, стали богами. Ра пришлось смириться. Ведь игра была честной, и эти дни по праву принадлежали богу мудрости. Бог солнца простил Нут и снова время от времени стал отдыхать между её рогами. А богиня Неба стала внимательнее следить за своим коровьим хвостом, чтобы неосторожным движением снова не оскорбить великого бога.

С тех пор лунный год укоротился и стал равным 355 дням. А к солнечному году добавились пять дней, посвященных Тоту...

...Кошка Мурка как раз уплетала свежих окуньков, когда в дверь постучали. На пороге стоял мужчина в темном костюме с папкой в руке. Он показал полицейский жетон и поинтересовался:

– Мистер Сэндулоф, можно с вами поговорить?

– Пожалуйста, – удивленно ответил Сандулов. – Проходите.

– Детектив МакДермот, – представился полицейский, добавил, – сэр, разрешите задать несколько вопросов? И, не дожидаясь согласия, продолжил. – У нас есть информация, что вы помогли вернуть законным владельцам шесть пропавших кошек. Подтверждаете это?

Сандулов кивнул.

– Но, согласитесь, весьма странно, что эти очень дорогие породистые кошки пропали именно из домов самых известных жителей нашего города: финансиста, сенатора, президента одной из крупнейших фармацевтической компании... И оказались у вас...

– Почему странно?

– Оу, как почему? Их могли найти другие люди, но нашли, почему-то, именно вы... Мы внимательно просмотрели материалы с камер наблюдения на этих домах за последний месяц. Действительно, вашего изображения нет. Также нет изображения вашей машины. Вы также не следили за этими домами и их обитателями. Ваши соседи говорят, что

вы вообще, редко куда-то выйдите. Но факты – упрямая вещь... Расскажите еще раз, как вы нашли кошек?

– Я уже рассказывал об этом, – произнес Сандулов. – Ехал домой и заметил трех кошек, на которых хотела напасть собака. Остановился, прогнал собаку и посадил кошек в машину. Кошки, как показалось, были очень испуганны и даже не сопротивлялись.

– Могли бы вы назвать место, где случилось это происшествие?

– По-моему, где-то, в Верхнем Ист-Сайде. Вы же знаете, особняк Рокфеллеров – достопримечательность нашего города. Я читал, там еще есть сад. Возможно, кошка вышла погулять и как-то убежала.

– Но почему кошек было сразу три?

– Многие ученые говорят, что у кошек своя система оповещения. Их хозяйки дружили и, возможно, кошки каким-то образом договорились о совместном побеге.

– Вы также говорили, что узнали кошку Хейли по какой-то фотографии? – Да, во многих журналах печатались фотографии этой кошки. Я её сразу узнал.

– А что собирались делать с другими кошками?

– Наверное, ждал бы объявлений о пропаже в газетах или по телевидению. Оказалось, эти кошки принадлежали друзьям хозяйки.

Детектив Мак Дермот отметил что-то в своем блокноте.

– И последний вопрос об остальных трех кошках. Как они у вас оказались?

– Извините, – произнес Сандулов, – по-моему, я не выключил газовую плиту. – Он прошёл на кухню, Мурка отправилась следом и что-то тихо ему прошептала. – Могу легко ответить на ваш вопрос, – продолжил Сандулов вернувшись. – Этих трех котов привела моя кошка.

Он показал на Мурку. Она грациозно подошла к ногам детектива, потерлась о них, потом заглянула ему в глаза и громко замурлыкала.

– Да, – согласился детектив Мак Дермот, – понимаю. У меня дома тоже есть кот. И если бы ему встретилась ваша красавица, он сразу бы увязался за ней. Спасибо, сэр, что ответили на все вопросы и разъяснили ситуацию...

... – Похоже, теперь опасно заниматься этим бизнесом, – задумчиво произнесла Мурка, – необходимо придумать что-либо другое... Кстати, сколько мы заработали?

– Шесть тысяч долларов. Теперь ты и твои друзья будете питаться просто по-царски!

– Можешь сосчитать, сколько утенов или ларцов зерна составляют, как ты сказал, шесть тысяч долларов?

– Каких утенов и ларцов зерна? В нашем мире доллары – главная валюта. С ними можно путешествовать в любую страну.

– А в страну Та-Кем – Египет?

– Тем более, в Египет. За доллары там можно купить любую вещь!

Мурка замолчала и глубоко задумалась...

– Эй, – спросил Сандулов, – ты что, заснула.

– Нет, – ответила кошка, – мне нужно пойти подышать свежим воздухом... Знаю, знаю, что скажешь. Моя охрана дежурит возле подъезда. Кстати, если не приду ночевать, не волнуйся. Я уже взрослая девочка, и у меня очень много неотложных дел...

...Мурка не было три дня, и, волнуясь, Сандулов долго слонялся возле подъезда, ждал её возвращения. Наконец кошка появилась. Сандулову показалось, что она и её телохранители были уставшими и голодными.

– Чем нас будут кормить? – поинтересовалась Мурка. – Эти дни у нас были очень тяжелыми.

Они прошли на кухню и дружно начали лакомиться свежими сосисками. Окончив есть, Мурка сказала:

– Тебе необходимо срочно взять подряд на городские работы.

– Что, что? – переспросил Сандулов. – Какой еще подряд?

– По очистке подземных дорог, – она повернулась к черному коту с надорванным ухом, что-то спросила, и добавила: – Эти подземные дороги называются сабвеями.

– И как мы будем их чистить?

– Не как, а от кого!

– Не понял.

– За эти дни я посетила несколько сабвеев, поговорила с их жителями. Сначала они не хотели меня слушать, видимо забыли Великую Богиню. Но потом вспомнили её страшный гнев и быстро согласились.

– О ком ты говоришь?

– О крысах, которые там живут.

– И что мы будем с ними делать?

– Их вождь рассказал, что жители города платят кучу денег, чтобы выгнать. Почему бы эту кучу не получить нам?

– Но как бороться с этими крысами? В газетах, по телевидению только и слышишь, что это невозможно. Современная техника, фармакология бессильны, и миллионы долларов из городского бюджета пропадают зря.

– Вот, вот, – подтвердила Мурка. – Как раз эти миллионы мы и зарабатываем. Я договорилась с крысиным вождем. Его племя покинет сабвей и некоторое время проживет в другом месте. Этот вождь правит народом, который живет... сейчас, сейчас вспомню... в сабвеях Манхэттена. Они готовы перейти в другую страну, называемую штат Нью-Джерси. Там много воды, лягушек, которых обожают есть, так что крысиный народ будет жить, как на курорте.

– Мурка, – спросил Сандулов, – зачем тебе столько денег? Ты что, хочешь стать первой кошкой – долларовым миллиардером и увидеть свою фотографию на обложке журнала «Forbes»?

– Нам пора серьезно поговорить, – произнесла Мурка. – В этом мире я выполняю поручение великой богини Бастет. Сет, владыка хаоса, ненависти и зла, бог с головой шакала, красными глазами и раздвоенным хвостом, ненавидящий кошек, приносящих людям добро, наслал на них страшную болезнь. Великое множество моих братьев и сестер отправились в загробный мир. Их сердца были настолько невинны, что не перевешивали на весах правосудия легчайшее перо. Люди в знак траура сбрасывали себе брови, разрывали одежды, рыдали и плакали. Искуснейшие жрецы готовили тела кошек к похоронам и, наконец, завернутые в льняной саван, их мумии успокаивались в специальных гробницах. И больше некому было в стране Та-Кем – Египте охранять запасы зерна от прожорливых мышей, ловить ядовитых рогатых змей. На некогда процветающую страну опустились голод и смерть. Богиня Бастет много раз возжигала огонь на самом большом жертвеннике, в знак траура остригла свои прекрасные волосы и пожертвовала в храм бога мудрости Тота. И мудрейший из богов дал ей совет...

Сандулов слушал затаив дыхание. Потом воскликнул:

– Да это же настоящий голливудский блокбастер!

А Мурка прикрыв глаза продолжала:

– Призвав меня к себе, Бастет поведала, что необходимо совершить, и наделила даром повиновения всех кошек в обоих мирах. Но по злой воле Сета я попала в далекую неизвестную страну, и, чтобы завершить план моей богини, мне необходима твоя помощь. Я отберу двадцать пять достойнейших кошек, наделенных плодовитостью, различными талантами, и приведу в наш мир. Они принесут здоровое потомство, вновь поселятся в храмах, домах людей, и возвратятся хорошие времена...

– Но что я должен сделать? – спросил Сандулов.

– Мне сообщили, чтобы попасть в колесницу, плывущую по воздуху в Египет, нужно заплатить кучу долларов, равноценную каравану верблюдов, навьюченных драгоценным шелком из страны желтых узкоглазых людей.

– Действительно, последнее время цены на авиабилеты значительно подорожали.

– Вот-вот, значит нужно заработать две кучи долларов – два каравана с шелком! Ты должен пойти во дворец градоначальника и в присутствии писца и хранителя хозяйственных книг заключить договор, что за плату в две кучи долларов или два верблюжьих каравана драгоценного шелка выгонишь из подземных дорог крысиный народ. И проследи, чтобы на договорном папирусе была поставлена соответствующая печать!..

...Следующие дни, после того, как Мурка, надавав различных указаний Сандулову, ускользала по каким-то своим важным делам, он сел за компьютер, изучал, как городские власти воюют с крысами. И наконец отправился в Сити-холл – мэрию. Записавшись на прием к нужному чиновнику, еще раз обдумал предложение... Кабинет чиновника был солидным, с огромными окнами, полированными деревянными панелями, массивным столом для заседаний. Сам мистер Блэк-монт, отвечающий за борьбу с различными городскими вредителями, сидел в кресле, прямо под большим портретом президента.

– Итак, мистер...э-э... Сэндулоф, – произнес он, заглянув в листок, переданный секретаршей.

– Сэр, – сказал Сандулов. Мне известно, что на борьбу с крысами мэрия выделила тридцать два миллиона долларов. Согласитесь, огромная цифра. И много денег будет потрачено, например, на различные ловушки для этих грызунов...

– Да, да, совершенно верно, – оживился чиновник. – Как вы, наверное, знаете, мэр на предвыборном митинге недавно заявил: «Мы отказываемся принимать крыс как нормальную часть жизни в Нью-Йорке»... Насчет ловушек. Действительно, собираемся закупить большую партию. Это новое эффективное оружие в борьбе с грызунами... Посмотрите на диаграмму... Вот на эту... Белый пластмассовый шкафчик высотой примерно 60 сантиметров, работающий от батареи. Запах алкоголя привлекает крыс, а когда они по специальным выемкам забираются наверх ловушки, люк открывается, грызун падает в ёмкость со спиртосодержащей жидкостью и тонет... На мой взгляд, прекрасное изобретение... Надеемся с помощью этой замечательной ловушки переловить большинство нью-йоркских крыс!..

– Совершенно с вами согласен, сэр, – произнёс Сандулов. – Но, если позволите, хотел бы предложить собственную разработку, – и, увидев, как лицо чиновника поскучнело, быстро добавил: – Гарантирую, крысы покинут наш родной сабвей в Манхэттене и перейдут в штат Нью-Джерси.

– В Нью-Джерси? – заинтересованно переспросил мистер Блэкмонт. – Это было бы просто замечательно... А то эти нью-джерсийцы последнее время совершенно обнаглели. Представьте себе, требуют вернуть им статую Свободы, которая приносит в казну города огромные доходы!.. Но как вы это сделаете?

– Это мои личные разработки, связанные с крысиным гипнозом...

– А как докажете, что грызуны действительно покинут Манхеттен?

– Вы сможете лично наблюдать за этим.

– Я не буду лазить по грязным тоннелям сабвея!

– Сэр, этого не понадобится. Мы будем стоять на берегу Хадсон-ривер и наблюдать, как в процессе моих гипнотических заклинаний крысинная процессия покидает наш родной город.

– Вы что, хотите меня разыграть?

– Совершенно нет! Вы, наверное слышали о Гамельнском крысолове – Rat catcher from Hameln, избавившим город от крыс. Правда, потом магистрат отказался выплатить обещанное вознаграждение, и очень сильно об этом пожалел.

– Я прекрасно знаю эту сказку Grimm brothers – Братьев Гримм. Но это же сказка!

– Уважаемый сэръ, рассказ о Гамельнском крысолове не вымысел, не легенда, а совершенно правдивая история, происшедшая 26 июня 1284 года в Германии. После долгих упорных поисков, в редчайшем средневековом пергаменте мне удалось найти упоминание об этом событии. И текст заклинания крысолова.

– Все равно, мистер Сэндлуоф, мне трудно поверить, что это можно повторить.

– Понимаю, предложение звучит необычно, даже фантастично, – сказал Сандулов, но... давайте попробуем. Если выполню обещанную работу, мэрия пришлет мне чек на двадцать тысяч долларов... И в заключение, хочу заявить, что полностью поддерживаю прекрасные слова мэра: «Мы отказываемся принимать крыс как нормальную часть жизни в Нью-Йорке»...

– Посетил дворец градоначальника? – вечером поинтересовалась Мурка. – Покажи папирус с печатью.

– В нашем мире это делается по-другому. Но помощник градоначальника, как говорится, проглотил наживку и, уверен, согласится. Так что дело только за тобой. Не подведешь?

– Вождь крысиного народа и его приближенные поклялись страшной клятвой, что выполнят приказ Богини-кошки и приведут свой народ через два дня в полнолуние на берег реки. Они знают удобный брод через нее в страну Нью-Джерси.

– Через два дня, в полнолуние... – задумчиво произнес Сандулов. – Мне в голову пришла великолепная мысль... А сейчас расскажи какую-нибудь историю. Мне необходимо отдохнуть после тяжелого дня...

...Давным-давно, когда ничего не было, существовал лишь бескрайний и бездонный океан. Этот океан назывался Нун. Его окаменевшие холодные воды, казалось, навечно застыли в неподвижности. Проходили тысячелетия, а океан оставался неподвижным. Но однажды свершилось чудо. Вода вдруг заплескалась, заколыхалась, и на поверхности появился великий бог Атум.

– Я существую! Я сотворю мир! – громко закричал он. – Нет у меня отца и нет матери, я – первый бог во Вселенной, и я сотворю других богов!

Атум оторвался от воды, воспарил над бездной и, воздев руки, произнес волшебное заклинание. В тот же миг раздался оглушительный грохот, и среди пенных брызг из пучины вырос холм Бен-Бен. Атум опустился на холм и стал размышлять, что ему делать дальше. «Я создам ветер», – так размышлял Атум. – «Без ветра этот океан вновь замрет и останется навсегда неподвижным. И ещё я создам богиню дождя и влаги – чтобы вода океана подчинялась ей». И Атум создал бога ветра Шу и богиню Тефнут – женщину с головой свирепой львицы. Это была первая божественная пара на земле. Но тут случилось несчастье. Непроглядный мрак все ещё окутывал Вселенную, и в темноте Хаоса Атум потерял своих детей. Сколько он ни звал их, оглушая водную пустыню плачем и стенаниями, ответом ему было безмолвие. В полном отчаянии Атум вырвал свой Глаз и, обращаясь к нему, воскликнул:

– Глаз мой! Сделай то, что я тебе скажу. Иди в океан, разыщи моих детей – Шу и Тефнут – и верни их мне.

Глаз отправился в океан на поиски, а Атум уселся и стал дожидаться его возвращения. Потеряв, наконец, всякую надежду вновь увидеть своих детей, Атум закричал:

– О горе! Что же делать мне? Мало того, что я навеки потерял детей, я вдобавок ещё лишился Глаза!

И он создал новый Глаз и поместил его в свою пустую глазницу. А старый верный Глаз, посланный богом Атумом, после многолетних поисков все-таки нашел их в океане. Едва Шу и Тефнут ступили на холм, бог бросился им навстречу, чтобы поскорей их обнять, как вдруг старый Глаз, весь пылая от ярости, подскочил к Атуму и гневно прохрипел:

– Что это значит?! Не по твоему ли слову я отправился в океан Нун и вернул тебе потерянных детей! Я сослужил тебе великую службу.

– Не гневайся, – сказал Атум. – Я помещу тебя на лоб, и ты оттуда будешь созерцать мир, который я создам, будешь любоваться его красотой.

Но оскорбленный Глаз не желал слушать никаких оправданий. Стремясь во что бы то ни стало наказать бога за предательство, он превратился в ядовитую змею кобру. С угрожающим шипением кобра раздула шею и обнажила смертоносные зубы, нацеленные прямо в Атума. Однако бог спокойно взял змею в руки и поместил к себе на лоб. С тех пор глаз-змея украшает короны богов и фараонов. Называется эта змея урей...

– Мурка хотела продолжать, но Сандулов уже крепко спал, и она умолкла...

...Следующее утро Сандулов начал с того, что достал старую записную книжку и начал листать страницы. В книжке было множество телефонов, записанных еще со времен работы в газете. И среди давно не нужных, но не вычеркнутых из-за лени, мыслей, что когда-нибудь пригодятся, или по какому-то другому поводу, он, наконец, нашел, что искал. Потом взял телефон и позвонил.

– Хэллоу, Мишель Гомес, «Fox News» – ответил знакомый голос.

– Здравствуй, дорогая – сказал Сандулов.

– Оу, неужели Айгор Сэндулоф?

С Мишель Гомес, репортером «Fox News», Сандулов был знаком много лет, давал ей немало сенсационных материалов о русской общине города, в которую её обитатели старались не пускать чужаков, решая свои дела тихо, без посторонних. Поэтому, знал, что она не откажет.

– Могу предложить фантастически громкую сенсацию, – сказал он. – Уверен, тянет на Пулитцеровскую премию!

– Быстро рассказывай, – отозвалась Мишель. – Что должна сделать?..

Следующий звонок он сделал журналисту «Нью-Йорк Таймс», Риду Демпси, с которым сошелся по причине любви к «Никс». Иногда, пересекаясь с Риком и, заказав в ирландском пабе в нижнем Манхэттене по две кружки темного «Guinness», они, в основном, говорили о шансах баскетбольной команды и её игроках. И, может быть, поэтому Рик без лишних вопросов согласился...

Мурка растянулась на диване и с любопытством смотрела на Сандулова. Придвинув стул, он достал с антресолей забитых архивом – номерами газеты, в которой работал, трубу. Эту трубу он лет шесть-семь назад раскопал на блошином рынке в гряде старых поломанных телефонов, древнего телевизора и испорченной микроволновки. Труба была почти новой, и, когда Сандулов взял её в руки, солнечный зайчик весело заскакал по серебристому раструбу.

– Двадцать пять долларов, – сказала пожилая афроамериканка. – Это хорошая труба. На ней играл племянник, пока не умер от передозировки...

Труба оказалась действительно неплохой. Иногда, беря её в руки и, вспоминая институтский ВИА, в котором когда-то играл, Сандулов прижимал мундштук к губам, и труба звонко выревывала любимый мотив, от которого кружилась голова и верилось, что вот-вот придет настоящая любовь, которую он ждет всю жизнь...

Мир не прост, совсем не прост,
Нельзя в нём скрыться от бурь и от гроз,
Нельзя в нём скрыться от зимних вьюг,
И от разлук, от горьких разлук.

Но кроме бед, непрощенных бед,
Есть в мире звёзды и солнечный свет,

Есть дом родной и тепло огня,
И у меня, есть ты у меня...

Всё, что в жизни есть у меня,
Всё, в чём радость каждого дня,
Всё, о чем тревоги и мечты,
Это всё, это всё ты...

...До полнолуния оставалось полтора часа, и вроде все было сделано как надо. Сандулов достал листок бумаги, еще раз просмотрел зачеркнутые строчки: «Сообщить точное место встречи м-ру Блэкмонту из мэрии, Мишель и Рику из «Fox News» и «Нью-Йорк Таймс». Их согласие было получено, и Сандулов был уверен, что придут....

...Мурка и её телохранители, удобно развалившись, дремали на сиденьях сандуловского джипа. И лишь, подъехав к реке, взяв в руки аккуратно замотанную в старый свитер трубу, выходя из машины, Сандулов услышал, как кошка сказала:

– Не волнуйся, все будет хорошо.

И со своими телохранителями мгновенно юркнула куда-то в темноту...

Сандулова уже ждали. Мистер Блэкмонт с помощником и Рик, переговариваясь, стояли на берегу, а Мишель командовала оператором, настраивающим телекамеру.

– Ну, вот, наш Гамельнский крысолов, – произнес Блэкмонт. – Мы готовы присутствовать на ваших волшебных опытах.

– Одну минуту, сэр, – вмешалась Мишель, – станьте рядом с мистером Сэндулоф, и начнем.

Она поправила прическу и произнесла в микрофон:

– Мишель Гарсия, городские новости канала «Fox News». Наверное, многие телезрители слышали о знаменитом Гамельнском крысолове, человеке, который заставил полчища крыс покинуть город. За несколько сотен лет никто в мире не смог повторить этот фокус. Но... сейчас вы присутствуете при невероятном событии. В Нью-Йорке живет мистер Сэндулоф, который утверждает, что сделает то же самое, что произошло в XIII веке.

Телекамера повернулась к Сандулову, а Мишель продолжила.

– Но прежде чем спросить у мистера Сэндулоф, как это у него получится, хочу представить Дэна Блэкмонда – руководителя департамента мэрии. Сэр, как прокомментируете событие, ради которого мы здесь собрались?

– «Мы отказываемся принимать крыс как нормальную часть жизни в Нью-Йорке!», – на недавнем предвыборном собрании заявил наш мэр. Это прекрасные слова, выражающие заботу о жителях города. Сотрудники служб нашего департамента самоотверженно борются с грызунами, переносящими различные заболевания. Мы пробуем различные средства для борьбы с ними. Мистер Сэндулоф предложил совершенно новый, эффективный способ. Я держу постоянную связь с мэром, который также интересуется результатами. Как видите, мэрия работает днем и ночью для блага жителей города и, надеюсь, на ближайших выборах, вы, конечно же, отдадите голоса за нашего мэра.

– А теперь, попрошу мистера Сэндулоф рассказать телезрителям «Fox News» о своем необычном методе.

– Мой метод заключается... в гипнозе, который влияет на поведение крыс, – начал Сандулов. – Вкратце, он действует так. Я внушаю грызунам определенную команду, и они её выполняют. – Сандулов почувствовал, как об его штанину потерлась кошка. Он наклонился, взял её на руки и добавил: – Это моя любимая кошка Мурка.

– Сними кошку крупным планом, – командовала Мишель оператору. Тот направил камеру на Мурку. – Ну что ж, мистер Сэндулоф, – сказала Мишель, – давайте начнём...

Сандулов посмотрел на небо. Большая круглая Луна, похожая на серебряное блюдо, казалась, вдруг подмигнула ему. Он опустил Мурку на землю, размотал свитер, вытащил трубу, приложил мундштук к губам. Вначале взял ноту до, потом ре, погромче ми. И постепенно, усиливая звук, протрубил остальные четыре ноты. Из-за кустов вдруг высунулись несколько крысиных мордочек. Они удивленно и настороженно посмотрели на Сандулова, но увидев сидящую возле его ног Мурку, вышли на освещённое место. С каждым мгновением зверьков появлялось все больше и больше. Они постепенно до краев заполняли большую поляну. Сандулов поднял трубу вверх и направился к реке. Крысы мгновение помедлили и пошли следом. Казалось, они идут праздничным парадным строем, лапками с острыми когтями чётко печатая шаг.

– Снимай, снимай! – нервно закричала Мишель оператору.

Сандулов глубоко вдохнул воздух и изо всех сил, на разрыв легких, протрубил начало мелодии:

Мир не прост, совсем не прост,
Нельзя в нём скрыться от бурь и от гроз,
Нельзя в нём скрыться от зимних вьюг,
И от разлук, от горьких разлук...

Крысиная колонна остановилась у самой кромки воды. её вожак – огромная рыжая крыса оскалил острые зубы, и Сандулов продолжил дальше:

Но кроме бед, непрошенных бед,
Есть в мире звёзды и солнечный свет,
Есть дом родной и тепло огня,
И у меня, есть ты у меня...

Рыжий вожак осторожно понюхал воду, потом поплыл наискосок реки. За ним вошла в воду вся крысиная колонна. Крысы плыли друг за другом, с каждым мгновением удаляясь от берега, постепенно пропадали из вида. А звуки блестящей в лунном свете сандуловской трубы, громким эхом отражаясь от берега и серебряной воды, выпевали:

Всё, что в жизни есть у меня,
Всё, в чём радость каждого дня,
Всё, о чём тревоги и мечты,
Это всё, это всё ты...

...Следующее утро началось с телефонных звонков. Звонили с радиостанций, телевизионных каналов, редакций газет с просьбой об интервью. Ошалев от всего этого, Сандулов включил телевизор.

– А сейчас, – произнесла крутая блондинка-дикторша, – мы покажем уникальнейшие кадры мировой сенсации, заполнившей Интернет и социальные сети. Мистер Айгор Сэндуроф повторил знаменитый трюк средневекового фокусника. Мы рады, что в нашем великом городе появился новый Гудини. Как нам только что сообщили, цирк «Дю Солей» готов предложить мистеру Сэндуроф большой контракт. Кроме этого, мэрии Детройта, Чикаго, Майямы также заинтересованы в сотрудничестве с мистером Сэндуроф в борьбе с грызунами. Но «Общество защиты животных» заявило, что собирается подать иск к мистеру Сэндуроф за нарушение прав животных, выраженное в насильственном принуждении несчастных крыс прыгать в воду, где они, по некоторым сведениям, мучительно утонули.

И на экране замелькали кадры: Сандулов, играющий на трубе и марширующие крысы...

Чек на двадцать тысяч долларов Сандулов получил по почте...

...Уже было совсем темно, когда Мурка вернулась домой.

– Как только ладья Ра показалась на небе и прогнала тьму ночи, я собрала кошек и начала их обучать тому, что они должны знать в другом мире, – гордо сообщила она.

– И где же находится ваша школа? – поинтересовался Сандулов.

– В местности, называемой The Junkyard – свалка. Слава богам, там нет людей, и не проносятся, подобные твоей, безлошадные колесницы, от которых воняет так, что хочется убежать в нубийскую пустыню.

– Чем же тебе не нравятся автомобили? – спросил Сандулов. – У тебя, казалось, был довольный вид, когда удобно лежала на сиденье моего джипа.

– У меня был еще более довольный вид, когда на праздничной, отделанной золотом и запряженной белоснежными конями колеснице верховного жреца объезжала храм великой Бастет, а бесчисленные толпы народа падали ниц.

– Понимаю, – сказал Сандулов. – Буду стараться, чтобы этот торжественный момент вернулся опять.

Ему показалось, что кошка тяжело, почти по-человечьи вздохнула, и из её прекрасных васильковых глаз выкатились слезинки. Мурка немного помолчала...

– Я отобрала самых талантливых кошек. Они быстро запоминают всё, чему их учу.

– Можно поинтересоваться названиями предметов?

– История, этикет, медицина. Правда, некоторые не показывают должного усердия, и я им напомнила слова, написанные на папирусе наставлений: «Ибо ухо учеников на их спине, и они слушают, когда их бьют».

– По-моему это жестоко!

– Дети великой богини-кошки обязаны чтить законы, вести себя достойно, соблюдать этикет в храмах и домах, лечить, охранять людей от крыс и рогатых змей. Мы обладаем шестым чувством, умеем предсказывать и делимся этими предсказаниями со специальными жрецами, наблюдающими будущее в зрачках наших глаз. В этом предназначение кошек. Именно для этого великая богиня привела нас в этот мир...

– А что вы проходите по истории?

– Как раз сегодня я рассказывала назидательную историю о фараоне Хуфу и чародее Джеди...

...Однажды фараон Хуфу, прослышав о чудесах, которые творит старый маг по имени Джеди, велел привести его во дворец, чтобы волшебник показал своё искусство. Когда Джеди прибыл и предстал перед фараоном, властитель Египта спросил:

– Как это случилось, Джеди, что я никогда тебя не видел раньше?

– Приходит лишь тот, кого призывают, мой повелитель! – почтительно склонился старый Джеди. – Ты позвал меня – и вот я пришёл.

– Правду ли говорят, что ты столь искусен в чародействе, что можешь прирастить к телу отрезанную голову?

– Это так, владыка, – опять поклонился старик.

Фараон хлопнул в ладоши, призывая слуг:

– Пусть приведут ко мне из темницы узника, осуждённого на смерть!

– Нет, не могу я этого сделать с человеком! – возразил Джеди. – Ибо запрещается делать подобное со священной паствой великого Ра и других богов.

Тогда фараон приказал принести гуся. Один из слуг ножом отрезал птице голову. Джеди произнёс заклинание – обезглавленное тело гуся поднялось, вразвалку прошлёпало через покои фараона, куда слуга бросил отрезанную голову, вытянуло шею, – и голова приросла обратно. Гусь встрепенулся и загоготал.

– Хорошо, – сказал фараон, – вижу, что люди говорили правду: ты действительно великий маг. А скажи: знаешь ли ты число тайных покоев святилища бога Тота?

– Нет, – ответил Джеди, – но я знаю, где хранятся планы этих покоев.

Судьбе угодно, чтобы их принёс великому фараону старший из троих детей, находящихся сейчас во чреве Раджедет. Эта Раджедет – жена жреца великого бога Ра. Предсказано, что её дети будут властвовать над Египтом.

Лицо фараона потемнело, и Джели поспешил добавить:

– Не печалься, о владыка! Сначала будешь царствовать ты, потом – твой сын, потом – сын твоего сына, и лишь после этого престол достанется одному из сыновей Раджедет.

– Когда она родит? – спросил фараон

– В пятнадцатый день первого месяца Выходов.

– В это время пересыхают каналы, – задумчиво произнёс фараон. – Значит, я не смогу приплыть к Раджедет на корабле.

– Не тревожься, владыка, – сказал Джели. – Если ты прикажешь, я сделаю так, что каналы наполнятся водой.

На этом фараон Хуфу и чародей Джели расстались. А когда наступил пятнадцатый день первого месяца Выходов, фараон вновь призвал к себе старого волшебника и сказал ему:

– Я собираюсь плыть в Гелиополь, и ты должен отправиться со мной. Ведь ты обещал мне наполнить водой пересохшие каналы.

Джели поклонился, взошёл вместе с фараоном на корабль, и корабль отчалил от берегов Мемфиса, взяв курс на север. Вскоре взору фараона открылся пересохший канал. Владыка Египта обратился к волшебнику, повелевая:

– Исполни же обещанное!

Джели пробормотал заклинание, и в тот же миг канал доверху наполнился водой. Гребцы дружно взмахнули веслами, – но едва судно миновало устье канала, вся вода внезапно ушла под землю, и корабль беспомощно ткнулся днищем в речной песок.

– Что это значит!? – в гневе воскликнул фараон Хуфу. – Ты ведь клялся наполнить канал водой!

– О владыка Египта, – ответил старый маг. – Я открыл тебе тайну грядущего, а ты захотел изменить его. Но никто не в силах изменить то, что предначертано богами. Вернись во дворец, и да не коснётся твоя десница детей Раджедет!

– Так пусть же свершится воля богов! – воскликнул фараон, и едва эти слова слетели с его уст, в то же мгновение канал наполнился водой, и судно поплыло обратно в Мемфис...

– А теперь ложись на спину, буду тебя лечить, – приказала Мурка.

Сандулов лег на диван, кошка прыгнула ему на грудь, торжественно произнесла:

– Начало тайн врача – знание хода сердца, от которого идут сосуды ко всем членам, ибо всякий врачеватель, жрец богини Сехмет, обладающей магической силой излечивать болезни, касаясь головы, затылка, рук, ладони, ног, – везде касается сердца: от него направлены сосуды к каждому члену... Но мы, дети богини Бастет, лечим по-другому. Наше мурлыканье, урчание, мяуканье – расслабляет, снимает напряжение, улучшает ток крови, заставляет лучше работать мозг и сердце.

Мурка замурлыкала сначала тихо, потом громче, и Сандулов вдруг почувствовал, как тепло, зародившееся где-то внизу живота, медленно и осторожно начало подниматься вверх – к груди, плечам, голове, накрыв тело мягким пуховым одеялом. Он закрыл глаза и провалился в сон...

...Утром Мурка отправилась обучать своих кошек, а Сандулов нашел в интернете сайт посольства Египта, заполнил анкету на въездную визу. Потом начал изучать карту. И тяжело вздохнул. Им предстояла тяжелая дорога. Лететь тринадцать часов до Каира. Затем добираться до места с названием Тель-Баста. И только там находилась точка, невидимая ни на одной карте мира, но куда обязательно они должны были попасть. Крошечная точка в развалинах великого храма богини Бастет, ведущая в другой мир...

...Сандулову пришлось здорово побегать всю следующую неделю. В магазине «Petco» он приобрел двадцать шесть переносок для кошек. Переноски были самыми лучшими – высокими, просторными, с мягким дном, и Сандулов надеялся, что в них его пушистые друзья легко перене-

сут неблизкую дорогу. Затем привез кошек к себе, накормил и отправился с ними в ветеринарную клинику. Доктор осмотрел кошек, тщательно заполнил анкету на каждую из них. И, спрашивая имена и фамилии, аккуратно вписывал в нужную строку, как принято в Америке: Полли Сэндулоф, Мери Сэндулоф, Джон Сэндулоф, Сильвестр Сэндулоф и, наконец, Мурка Сэндулоф. Выписав чек и получив нужные документы, Сандулов пожал руку доктору, ответил на его немой вопрос. «Собираюсь открыть питомник и выводить новые породы». Затем усадил кошек в переноски и поехал домой... Последний день до отъезда кошки жили у него. Вели себя хорошо, не буянили, с аппетитом ели, большую часть времени сладко спали, набирались сил. Сандулов заварил кофе. Мурка быстро запрыгнула на соседний стул, сказала:

– Сегодня в стране Та-Кем праздник, посвященный богине-кошке...

В мире, который мы покинули много сотен лет назад, церемонии проходили точно также, как и сейчас.

– Давно собирался спросить, почему вы перешли в другой мир?

– В страну Те-Кем – Египет пришел новый бог, и неразумные люди отвернулись от старых, покинули храмы, стоящие тысячелетия. Храмы, в которых молились, чтобы каждую весну великая река – Нил разливал свои священные воды, даровал обильный урожай, в каждом доме горел очаг, готовилась пища, дети не умирали от болезней. Богам приносили дары, украшали их статуи. И они внимали молитвам, дарили людям свое расположение. Но новый бог запретил молиться солнцеподобному Ра, великой Бастет, всем богам и богиням страны Та-Кем. Храмы были разграблены, статуи разбиты. Нас, кошек, объявили слугами колдунов, сжигали на кострах... Тогда боги Египта решили создать другой мир. Мир, в котором всё останется прежним. Объединив силы, трудясь в поте лица, они много лун подряд создавали кормильца страны – Нил, черную плодородную землю, рождающую дерево сикомор, тростник-папирус, прекрасные цветы, различных животных, обитающих в зарослях и пустынях... Наконец, тяжелая работа была закончена, и в новый мир перешли люди, не хотевшие подчиняться законам нового бога. Бастет своим перстнем запечатала вход, и больше никто не мог в него попасть...

Мурка замолчала. Потом произнесла:

– Ты тоже заслуживаешь жить в нем. Там бы ты был счастлив...

...Сандулов сидел в самолетном кресле возле иллюминатора. До посадки в аэропорту Каира оставалось часа полтора. Обычно сразу засыпавший со взлетом, в этот раз Сандулов ёрзал, не мог устроиться удобно. Похоже, необычное приключение, случившиеся в его жизни, подходило к концу. За время полета он несколько раз спускался в багажный отсек, проверял, всё ли в порядке. Кошки мирно спали в удобных переносках; видимо, снился им таинственный мир, в который скоро попадут. Дремала и Мурка, иногда вздыхая и сторожко поводя острыми ушками-радарными, словно ловила приближение опасности. Но, видимо, злой бог Сет, творящий различные козни, находился где-то далеко-далеко и не видел летящий в высоте самолет...

...Все получилось на редкость удачно. Быстро пройдя таможенную, Сандулов получил ключи от рентованного по Интернету еще из Нью Йорка грузовичка с верхом, обтянутым зеленым тентом, аккуратно поставил переноски с кошками в кузов, завел мотор и осторожно покати по асфальтовому шоссе. Мурку он посадил рядом с собой. Кошка вертела головой, напряжённо вглядывалась в темноту. Было начало одиннадцатого, над Египтом царствовала южная ночь, и только фары грузовичка высвечивали узкие световые туннели. Навигатор на телефоне Сандулова красной стрелкой указывал путь, и до Тель-Баста оставалось всего ничего – тридцать километров. «Минут сорок», – по-

думал Сандулов, потом спросил: – Остановимся, покорим твоих кошек?

– Нет, – отказалась Мурка. – Чтобы перейти в иной мир необходимо очистить тело, только тогда сила духа поможет одолеть этот путь... И ещё. Я припаду к ногам великой богини и попрошу наградить тебя титулом Тумэйни, что означает – дарящий надежду.

– По-моему, это слишком.

– Совсем нет!.. Хочешь узнать, что говорят мои братья и сестры? Они считают тебя отцом, дарящим надежду. И отныне решили называться новыми именами, которые ты им дал: Полли Сэндулоф, Мери Сэндулоф, Джон Сэн-дулоф, Сильвестр Сэндулоф... Я, пожалуй, тоже к своим именам добавлю фамилию твоего благородного рода. Мурка Сэндулоф...

...Слева потянулись какие-то развалины, и навигатор сообщил:

– Вы достигли пункта назначения!

Сандулов остановил грузовичок. Мурка прыгнула из кабины, прислушалась, глубоко втянула воздух, радостно сказала:

– Великая богиня. Твои дети возвращаются к тебе!

Сандулов, откинул борт грузовичка, осторожно, будто хрупкие фарфоровые вазы, спустил переноски на землю, открыл дверцы. Кошки осторожно ступали на землю, принюхивались к незнакомым запахам, испуганно жались друг к другу. Мурка подошла к ним, потёрлась головой о каждую, что-то сказала на своем языке.

На черном египетском небе висели незнакомые звезды и круглая, ослепительно-яркая луна. Они освещали кучи огромных разбитых древних каменных блоков и колонн, заросших кустарником, разбросанных в беспорядке. Сандулову показалось, что всё это похоже на огромную декорацию к голливудскому историческому сериалу. Мурка, иногда опуская голову и принюхиваясь, будто следопыт, уверенно шла по какой-то, лишь ей известной тропинке. Двадцать пять кошек, помахивая хвостами, следовали за ней. Светя телефонным фонариком, стараясь не отставать, Сандулов шагал за ними. Наконец, Мурка остановилась возле мраморной колонны. Видимо, когда-то, много веков назад, эта колонна поддерживала свод храма, куда стекались сотни людей, чтобы воздать почести богини Бастет. И даже сейчас, расколотая на несколько частей, казалась огромной и величественной... Вдруг Сандулов заметил, как по земле пробежала какая-то рябь. Небольшой ровный квадрат возле колонны, будто подсвеченный откуда-то изнутри, начал разгораться всё ярче и ярче. Мурка обернулась, что-то сказала другим кошкам, вошла в светящийся квадрат и исчезла. За ней начали исчезать остальные. Квадрат терял яркость, затем свет пропал. Сандулов наступил на место, где еще минуту назад светилась земля, но кроссовка уперлась в твёрдую, как гранит, породу. Он вздохнул и побрел обратно к грузовичку...

В аэропорту вернул грузовичок обратно, перекусил гамбургером и отправился на посадку. Почти весь перелёт до Нью-Йорка крепко спал, будто тоже провалился в яркий квадрат, в который вошли кошки. Затем на такси вернулся домой, заварил крепчайший кофе и, неожиданно для себя, сел за компьютер. На чистой странице сверху напечатал: «Кошка Мурка, которую звали Шепсит». На секунду остановился и вдруг почувствовал, как под его пальцами строчки начали ложиться легко, свободно и чётко, будто кто-то, невидимый, диктовал эту историю...

И понял, что к нему вновь вернулся Ангел за спиной.

В повести использованы мифы и легенды Древнего Египта:

«Миф о сотворении земли», «Как боги играли в шашки»,

«Фараон Хуфу и чародей Джеди».

Стихи Л. Дербенёва